

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-202

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июня 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Нефедова О.Н.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Мухиной О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по коллективному административному исковому заявлению и административным исковым заявлениям Стадничук Юлии Владимировны, Солдатова Владимира Павловича о признании частично недействующим пункта 4.4 санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15,

по апелляционным жалобам Саверского А.В., которому поручено ведение административного дела в интересах группы лиц, обратившихся с коллективным административным исковым заявлением, Стадничук Ю.В., Солдатова В.П. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2021 г. по делу № АКПИ21-78, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Саверского А.В., действующего по поручению коллектива истцов и от себя лично, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционных жалоб представителей Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав

потребителей и благополучия человека Андрияшиной Н.В., Коньковой М.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухиной О.В., полагавшей апелляционные жалобы необоснованными, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьёй 39 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 «Об утверждении Положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 22 мая 2020 г. принято постановление № 15 (далее – Постановление № 15), которым утверждены санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – Санитарные правила). Постановление № 15 действует до 1 января 2022 г.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 26 мая 2020 г., № 58465, официально опубликован 27 мая 2020 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) и 29 мая 2020 г. в «Российской газете».

Согласно абзацу второму пункта 4.4 Санитарных правил мероприятиями, направленными на «разрыв» механизма передачи инфекции, являются в числе прочих соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток), соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров.

В Верховный Суд Российской Федерации обратились: Саверский А.В. и другие (всего 27 человек) с коллективным административным иском о признании не действующим пункта 4.4 Санитарных правил в части, в которой в качестве мероприятия, направленного на «разрыв» механизма передачи инфекции, оспариваемая норма предусматривает использование всеми физическими лицами медицинских масок; Стадничук Ю.В. с административным иском о признании абзаца второго пункта 4.4 Санитарных правил не действующим в части, предусматривающей в качестве таких мероприятий использование всеми физическими лицами медицинских масок и перчаток; Солдатов В.П. с административным иском о признании не действующим абзаца второго пункта 4.4 Санитарных правил (ошибочно указывая его абзацем первым пункта 4.4 Санитарных правил) в части, в которой в числе указанных мероприятий предусмотрено использование всеми физическими лицами медицинских масок, перчаток и соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров.

В обоснование заявленных требований административные истцы указали, что оспариваемые положения Санитарных правил не соответствуют статьям 37 и

38 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ), Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) и нарушают их права, гарантированные статьями 21 и 41 Конституции Российской Федерации. Полагают, что Санитарные правила разработаны без проведения научно-исследовательских работ, подтверждающих эффективность и доказывающих отсутствие негативных последствий от использования масок и перчаток, без проведения предварительной оценки социальных и экономических последствий их применения. Требования об обязательном использовании медицинских масок и перчаток, о соблюдении социальной дистанции нарушают их право на охрану здоровья. Ссылаются на то, что понятия «медицинская маска» и «перчатки как средство индивидуальной защиты рук» определены в национальных стандартах Российской Федерации ГОСТ Р 58396-2019 «Маски медицинские. Требования и методы испытаний» и ГОСТ 12.4.252-2013 «Система стандартов безопасности труда. Средства индивидуальной защиты рук. Перчатки. Общие технические требования. Методы испытаний», в соответствии с которыми использование населением медицинских масок и перчаток как средств личной гигиены и защиты от вирусных инфекций не предусмотрено.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) в суде первой инстанции возражала против удовлетворения административных исковых заявлений, считая, что Постановление № 15 издано уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением порядка введения его в действие, в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прав, свобод и законных интересов административных истцов не нарушает.

Заинтересованное лицо Минюст России в письменном отзыве на административное исковое заявление с требованиями административных истцов не согласился, так как Постановление № 15 издано Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в пределах, предоставленных ему законодателем полномочий, прошло правовую антикоррупционную экспертизу в данном министерстве, по результатам которой зарегистрировано и официально опубликовано в установленном законом порядке.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2021 г. в удовлетворении коллективного административного искового заявления, административных исковых заявлений Стадничук Ю.В., Солдатов В.П. о признании частично недействующим пункта 4.4 Санитарных правил отказано.

Не согласившись с таким решением, Саверский А.В., которому поручено ведение данного административного дела в интересах группы лиц, обратившихся с коллективным административным исковым заявлением, Стадничук Ю.В., Солдатов В.П. в апелляционных жалобах просят его отменить, как незаконное и необоснованное, вынесенное с нарушением и неправильным применением норм материального и процессуального права; принять по делу

новое решение об удовлетворении административных исковых заявлений или направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В апелляционной жалобе Саверский А.В. указал, что судом первой инстанции в нарушение части 2 статьи 34 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при наличии обстоятельств, вызывающих сомнение в объективности и беспристрастности судьи, отказано в удовлетворении его заявления об отводе судьи Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающего данное дело по первой инстанции; решение не соответствует требованиям статьи 9, части 1 статьи 176, частям 8, 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации; выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и действующему законодательству. Суд первой инстанции не проверил и не оценил доводы административных истцов: о нарушении оспариваемыми положениями Санитарных правил прав и законных интересов граждан Российской Федерации; о несоблюдении установленного законом порядка и процедуры принятия Санитарных правил, так как они разработаны без проведения научно-исследовательских работ по обоснованию принятия этих правил, без исследования вопроса о вреде и небезопасности ношения масок; не принял во внимание и не проанализировал в полной мере Временные рекомендации Всемирной организации здравоохранения. Санитарные правила в оспариваемой части противоречат законодательству об охране здоровья населения, Конституции Российской Федерации, нарушают права и законные интересы административных истцов и возлагают на них не предусмотренные действующим законодательством обязанности.

В апелляционных жалобах Стадничук Ю.В., Солдатов В.П. ссылаются на то, что суд при разрешении данного административного дела не дал правовую оценку их доводам о несоблюдении при принятии оспариваемых Санитарных правил требований, предусмотренных статьями 37, 38, 39 Федерального закона № 52-ФЗ, об обоснованности требований обязательного ношения масок и перчаток, о возложении оспариваемой нормой незаконных обязанностей по ношению масок без проведения каких-либо исследований; применил не подлежащие применению к рассматриваемым правоотношениям положения Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009. В связи с непроведением научно-исследовательских работ, подтверждающих эффективность и отсутствие негативного последствия от ношения масок и перчаток Санитарные правила в оспариваемой части противоречат нормам Конституции Российской Федерации (пункты 1, 2 статьи 21, пункт 4 статьи 41), Федеральному закону № 323-ФЗ (пункт 2 статьи 2, пункт 1 статьи 5), Федеральному закону № 52-ФЗ (статьи 37, 38), возлагают на административных истцов незаконные обязанности и нарушают их права, свободы и законные интересы.

Административные истцы Стадничук Ю.В., Солдатов В.П. о времени и месте судебного заседания извещены в установленном законом порядке, в судебное заседание не явились, их явка в судебное заседание не признана обязательной, препятствий для рассмотрения дела в их отсутствие не имеется.

Минюст России представил отзыв на апелляционные жалобы, в котором просит рассмотреть их без участия своего представителя, поддерживает правовую позицию по данному административному делу, изложенную суду первой инстанции.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для их удовлетворения и отмене решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Отказывая в удовлетворении коллективного административного искового заявления, административных исковых заявлений Стадничук Ю.В., Солдатов В.П., суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания абзаца второго пункта 4.4 Санитарных правил недействующим отсутствует.

Федеральный закон № 52-ФЗ регулирует отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, в том числе отношения, связанные с организацией федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, под которым понимается деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях охраны здоровья населения и среды обитания (статьи 1, 4).

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается в том числе посредством профилактики заболеваний в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом её изменения, выполнения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил как составной части осуществляемой ими деятельности, государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора (пункт 1 статьи 2 приведённого выше закона).

Законодательство в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из указанного закона, других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов

Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (статья 3 Федерального закона № 52-ФЗ).

Санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан, в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны быть предусмотрены санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и проводиться своевременно и в полном объёме (пункт 1 статьи 29 Федерального закона № 52-ФЗ).

Федеральным законом № 52-ФЗ предписано, что санитарные правила разрабатываются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в связи с установленной необходимостью санитарно-эпидемиологического нормирования факторов среды обитания и условий жизнедеятельности человека в порядке, установленном положением о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании; на территории Российской Федерации действуют санитарные правила, утверждённые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 38, пункт 1 статьи 39).

В соответствии с Положением о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322, таким федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в том числе по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, является Роспотребнадзор. Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека является Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации (пункты 1, 8).

Согласно Положению о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554, нормативными правовыми актами, устанавливающими санитарно-эпидемиологические требования, являются государственные санитарно-эпидемиологические правила (санитарные правила, санитарные правила и нормы, санитарные нормы, гигиенические нормативы), содержащие: гигиенические и противоэпидемические требования по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, профилактики заболеваний человека, благоприятных условий его проживания, труда, быта, отдыха, обучения и питания, а также сохранению и укреплению его здоровья; оптимальные и предельно допустимые уровни влияния на организм

человека факторов среды его обитания; максимально или минимально допустимое количественное и (или) качественное значение показателя, характеризующего с позиций безопасности и (или) безвредности для здоровья человека тот или иной фактор среды его обитания (пункт 2).

С учётом изложенных правовых норм суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что Санитарные правила, разработанные в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации и устанавливающие требования к комплексу организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемиологических мероприятий, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания такой инфекцией, приняты Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий.

Суд обоснованно не согласился с доводами административных истцов, указанными ими и в апелляционных жалобах, о нарушении порядка и процедуры принятия оспариваемого в части нормативного правового акта, выразившегося, по их мнению, в несоблюдении требований статей 37, 38 Федерального закона № 52-ФЗ.

В силу положений статей 37, 38, 39 Федерального закона № 52-ФЗ государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование осуществляется в соответствии с положением, утверждённым Правительством Российской Федерации. На территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, которые утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (далее – Правила), утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 18 марта 2021 г. № 412 и от 28 марта 2020 г. № 359), предусмотрено, что при подготовке нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти во исполнение решений Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации (далее – решения), а также Плана первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции не применяются положения пунктов 3–3(3), 4.1 и 8 Правил, за исключением случаев, указанных в решениях. Государственная регистрация нормативных правовых актов, подготовленных во исполнение решений или Плана первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, осуществляется Минюстом России в течение 5 рабочих дней, если иное не установлено решением (пункт 4(4)).

Санитарные правила разработаны и утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации во исполнение решения Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации от 20 мая 2020 г. и поручения Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 20 мая 2020 г. № ММ-П13-5108кв, прошли правовую и антикоррупционную экспертизу, зарегистрированы Минюстом России 26 мая 2020 г., № 58465, официально опубликованы 27 мая 2020 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) и 29 мая 2020 г. в «Российской газете». Публичное обсуждение, обязательное предварительное обсуждение на заседаниях общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, получение оценки финансовых последствий принятия этих правил, на необходимости проведения которых настаивают административные истцы в апелляционных жалобах, не требовались. При таких данных правильным является вывод суда о том, что порядок и процедура принятия оспариваемого в части нормативного правового акта соответствуют установленным действующим законодательством требованиям к форме нормативного правового акта, порядку принятия, опубликования и введения его в действие.

Доводы в апелляционных жалобах о том, что при разрешении данного спора указанные положения Правил не подлежат применению, основаны на неправильном толковании норм действующего законодательства, регулирующего вопросы, связанные с предупреждением возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации.

Не опровергают вывода суда о соблюдении процедуры и порядка принятия Санитарных правил доводы в апелляционных жалобах об отсутствии проведения при их разработке научных исследований по обоснованию Санитарных правил в оспариваемой части. При разработке оспариваемых правил было учтено, что требование к использованию масок, установленное в действующих в настоящее время Санитарных правил, принятых в целях профилактики и предотвращения распространения иных инфекционных заболеваний человека и определяющих содержание санитарно-противоэпидемических мероприятий, является одним из механизмов, обеспечивающих предотвращение передачи инфекции.

Согласно части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации

(если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Вопреки утверждениям административных истцов в апелляционных жалобах при рассмотрении данного административного дела все перечисленные обстоятельства были выяснены судом первой инстанции и отражены в обжалуемом решении.

Отказывая в удовлетворении административных исковых заявлений, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что пункт 4.4 Санитарных правил в оспариваемой части не содержит положений, противоречащих каким-либо нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, согласуется с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии и охране здоровья граждан и, следовательно, не нарушает прав административных истцов в указанном ими аспекте.

Федеральным законом № 52-ФЗ предусмотрено, что под организацией и проведением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий понимаются организационные, административные, инженерно-технические, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и их ликвидацию (абзац четырнадцатый статьи 1).

В силу статьи 29 названного закона в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно и в полном объёме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан (пункт 1). Санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия проводятся в обязательном порядке гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в соответствии с осуществляемой ими деятельностью (пункт 3).

Санитарные правила, абзац второй пункта 4.4 которых оспаривается административными истцами, определяют требования к комплексу организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на территории Российской Федерации (пункт 1.1). Раздел IV «Противоэпидемические мероприятия в отношении COVID-19» этих правил

предусматривает противоэпидемические мероприятия в отношении COVID-19, включающие комплекс мер, направленных на предотвращение завоза и распространения инфекции, которые организуются территориальными органами Роспотребнадзора с участием уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт 4.1). Пунктом 4.4 Санитарных правил в оспариваемой части данного раздела определены мероприятия, направленные на «разрыв» механизма передачи инфекции, к которым отнесены: соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток), соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров.

Мероприятия, предусмотренные оспариваемыми положениями, осуществляются территориальными органами Роспотребнадзора с участием уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, выполнение которых обеспечивается путём установления обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности.

Федеральным законом № 323-ФЗ предусмотрено, что приоритет профилактики в сфере охраны здоровья как один из основных принципов охраны здоровья обеспечивается путём осуществления санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, осуществления мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний, в том числе предупреждению социально значимых заболеваний и борьбе с ними (пункты 2 и 3 статьи 12).

Защита прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья; организация осуществления мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни у граждан, проживающих на территории субъекта Российской Федерации; организация осуществления мероприятий по проведению дезинфекции, дезинсекции и дератизации, а также санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации; информирование населения субъекта Российской Федерации, в том числе через средства массовой информации, о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, на территории субъекта Российской Федерации, осуществляемое на основе ежегодных статистических данных; информирование об угрозе возникновения и о возникновении эпидемий отнесены к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации (подпункты 1, 8, 9, 13 пункта 1 статьи 16 названного закона).

На основании изложенного суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемые положения пункта 4.4 Санитарных правил, предусматривающие мероприятия, направленные на «разрыв» механизма передачи инфекции, отвечают приведённым законоположениям и не противоречат им.

Установленные Санитарными правилами противоэпидемические мероприятия в отношении COVID-19 обусловлены чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством в виде распространения новой

коронавирусной инфекции (COVID-19), повлёкшим введение режима повышенной готовности ввиду угрозы возникновения чрезвычайной ситуации, являются необходимыми в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации, прав и охраняемых законом интересов административных истцов не нарушают.

Ссылка Саверского А.В. в апелляционной жалобе на неправильное применение судом в данном деле норм Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Федеральный закон № 68-ФЗ) в связи с тем, что, по его мнению, режим повышенной готовности не имеет отношения к рассматриваемому вопросу, ошибочна.

Федеральный закон № 68-ФЗ определяет общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и закрепляет в этой области полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 11 названного закона решения об отнесении возникших ситуаций к чрезвычайным ситуациям, введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации принимают и устанавливают органы государственной власти субъектов Российской Федерации (подпункты «м», «у» пункта 1). С учётом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации или угрозы её возникновения во исполнение правил поведения, установленных в соответствии с подпунктом «а²» статьи 10 данного закона, могут устанавливать дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в соответствии с подпунктом "а¹" статьи 10 этого закона (подпункт «ф» пункта 1).

В обоснование вывода о законности оспариваемых положений Санитарных правил суд правильно сослался на приведённые законоположения, во исполнение которых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляется обеспечение выполнения установленных действующим законодательством мероприятий, направленных на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции путём установления обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями действующего законодательства обязаны реализовывать мероприятия, направленные на «разрыв» механизма передачи инфекции.

При наличии принятого в установленном порядке нормативного правового акта, возлагающего на физических лиц обязанность ношения медицинских масок, перчаток, соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров в

определённых местах, эти требования становятся предписаниями, которые должны соблюдаться теми, кому они адресованы.

Утверждения административных истцов о том, что маска неэффективна и небезопасна, наносит вред здоровью, не могут свидетельствовать о незаконности обжалованного решения суда первой инстанции, которым в порядке абстрактного нормоконтроля было проверено оспоренное нормативное правовое положение на его соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с Федеральным законом № 323-ФЗ обращение медицинских изделий включает экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство, изготовление, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль. Государственный контроль за обращением медицинских изделий включает в том числе проведение проверок соблюдения субъектами обращения медицинских изделий, утверждённых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти правил в сфере обращения медицинских изделий (статьи 38, 85, 95).

Национальными стандартами Российской Федерации ГОСТ Р 58396-2019 «Маски медицинские. Требования и методы испытаний» медицинские маски рекомендованы к использованию в целях минимизации прямой передачи инфекционных агентов между людьми и снижения риска распространения болезней.

Ссылка в апелляционных жалобах на то, что Всемирной организацией здравоохранения не изучена и не доказана эффективность и безопасность ношения масок, во Временных рекомендациях «Применение масок в условиях COVID-19», в редакции от 1 декабря 2020 г., указано на рекомендательный характер в отношении применения населением немедицинских масок при определённых условиях, а не общий обязательный, не опровергает вывод суда о законности оспариваемых положений Санитарных правил. Положения пункта 4.4 Санитарных правил в оспариваемой части согласуются с положениями Временных рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, предусматривающими для профилактики COVID-19 использование маски в условиях широкой циркуляции инфекции и трудностей обеспечения физического дистанцирования, например, в общественном транспорте, магазинах, в замкнутом пространстве или местах большого скопления людей, и не противоречат им. Кроме того, в данных рекомендациях отмечено, что «ношение масок должно стать элементом комплекса мероприятий, направленных на прерывание передачи инфекции и спасение жизней; одного только применения масок недостаточно для обеспечения надлежащей защиты от COVID-19».

Утверждения в апелляционных жалобах о возложении оспариваемыми положениями Санитарных правил на административных истцов незаконных обязанностей по обеспечению ношения масок и перчаток, не основаны на

приведённых выше требованиях действующего законодательства и не могут служить поводом к отмене обжалованного решения.

Вопреки утверждениям административных истцов в апелляционной жалобе, установление мероприятий, направленных на «разрыв» механизма передачи инфекции, в том числе по использованию масок, предусмотренных пунктом 4.4 Санитарных правил, направлено на обеспечение реализации и защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав неопределённого круга лиц, находящихся на территории Российской Федерации, включая административных истцов, на жизнь и здоровье, и продиктовано целью создания условий для предупреждения возникновения и распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Ссылки административных истцов в апелляционных жалобах на нарушение положений Конституции Российской Федерации (пункты 1, 2 статьи 21, пункт 4 статьи 41), устанавливающих право граждан на защиту достоинства личности, на охрану здоровья, право на защиту от привлечения к участию в медицинских опытах без добровольного согласия, требований Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (статья 7, часть 2 статьи 10) несостоятельны, так как эти нормативные правовые акты непосредственно не регулируют вопросы, касающиеся мероприятий, направленных на «разрыв» механизма передачи инфекции в отношении COVID-19.

Вывод о законности оспариваемого в части пункта 4.4 Санитарных правил сделан судом первой инстанции исходя из компетенции правотворческого органа его издавшего, а также из содержания оспариваемых положений и их надлежащего анализа на соответствие нормам действующего федерального законодательства, непосредственно регулирующим правоотношения в рассматриваемой сфере.

Апелляционная коллегия не может согласиться с доводом апелляционной жалобы Саверского А.В. о том, что административное дело рассмотрено незаконным составом суда в связи с тем, что судья Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающий данное дело по первой инстанции, обязан был удовлетворить заявление о его отводе, так как им было вынесено решение об отказе в удовлетворении административного иска по другому делу, которое касалось обязательного использования средств индивидуальной защиты. Обстоятельства для отвода судьи перечислены в статьях 31 и 32 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Таких обстоятельств по данному делу не имеется. Рассмотрение судьёй в суде той же инстанции другого дела не являлось препятствием для рассмотрения данного дела. Не имеется и данных о личной прямой или косвенной заинтересованности судьи, рассматривающего данное дело по первой инстанции, в исходе дела, как и обстоятельств, вызывающих сомнения в его объективности и беспристрастности.

Суд первой инстанции, установив, что оспариваемые в части Санитарные правила какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, не противоречат, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации, обоснованно отказал в удовлетворении административных исковых заявлений.

Доводы апелляционных жалоб о том, что судом первой инстанции были неправильно определены обстоятельства, не исследованы доказательства, имеющие значение для правильного разрешения данного административного дела, не рассмотрены все доводы административных истцов, ошибочны. При рассмотрении данного административного дела об оспаривании нормативного правового акта все перечисленные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обстоятельства судом первой инстанции были выяснены, в решении дан подробный правовой анализ обжалуемых административными истцами нормативных положений, получили оценку их доводы, имеющие значение для настоящего дела. Решение суда первой инстанции отвечает требованиям Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

При рассмотрении данного административного дела судом не допущено нарушений норм процессуального права, которые привели к принятию неправильного решения, как ошибочно утверждают административные истцы в апелляционных жалобах. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2021 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы Саверского А.В., Стадничук Ю.В., Солдатова В.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

О.Н. Нефедов